

Вырезка из газеты

ТУРКМЕНСКАЯ
ИСКРА

г. Ашхабад

17 ДЕК 1975

ГОСТЬ ИЗ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В 1976 году Государственный академический Большой театр Союза ССР отметит свое двухсотлетие. В преддверии юбилея мастера оперной и балетной сцены ГАБТа отчитываются перед всеобщим зрителем. В Ашхабад приезжал солист Большого театра народный артист РСФСР Алексей Масленников.

Его гастрольные выступления на сцене Туркменского театра оперы и балета им. Махтумкули прошли с большим успехом. Знакомство ашхабадских любителей классической музыки с певцом состоялось в операх «Севильский цирюльник» Россини и «Травиата» Верди, в которых наш гость исполнил партии Альмавивы и Альфреда. Тенор Алексей Масленников не оставляет равнодушным никого из слушателей. Голос певца, отличающийся искренностью и неподдельностью чувств, красотой и естественностью звучания, одинаково волнует и убеждает как в лирических, так и в драматических сценах. Искусство А. Масленникова — это прекрасный синтез вокального и драматического мастерства артиста. И потому так жарко аплодировали благодарные слушатели солисту Большого театра Союза ССР.

Утихли овации, отзвучали поздравления и пожелания артисту вновь приехать к нам на гастроль. Мы беседуем с Алексеем Масленниковым в примерной.

— Расскажите, пожалуйста, о начале своего творческого пути.

— Этой просьбой вы всколыхнули во мне очень дорогие воспоминания. — сказал мой собеседник. — Я учился на четвертом курсе Московской консерватории в классе профессора Е. К. Катгульской, известной талантливой певицы и педагога, чуткого и благородного человека, память о котором я храню всю жизнь. Так вот, в это время мне предложили спеть в концерте вокальный цикл Дм. Шостаковича «Из еврейской народной поэзии». В концерте были заняты известная певица, ныне народная артистка РСФСР, лауреат Ленинской премии З. Долуханова и профессор Н. Дорлиак, аккомпанировал нам автор. К этим же годам относится знакомство с Г. Свиридовым и ис-

полнение его симфонической поэмы «Памяти Есенина». Эти два первых моих выступления, работа с крупными композиторами — Д. Шостаковичем и Г. Свиридовым очень дороги для меня. Сразу же после окончания консерватории я был принят в Большой театр Союза ССР. И здесь я встретился с выдающимися музыкантами, — дирижерами А. Мелик-Пашаевым, Е. Светлановым, Г. Рождественским, режиссером Б. Покровским и другими замечательными артистами. Они дали мне все, что я имею сейчас в своем творческом активе. Среди первых моих ролей — Ленский в «Евгении Онегине» Чайковского, Рудольф в «Богеме» Луччини, Герцог в «Риголетто» Верди.

— Какие самые яркие впечатления в вашей артистической жизни?

— Их немало, одно из них встреча с великим музыкантом нашей эпохи Гербертом фон Караяном. Я получил от него приглашение участвовать в проводимых им популярных в мире ежегодных Зальцбургских фестивалях на которые собираются лучшие оперные артисты и под руководством Г. Караяна показывают классические и современные образцы оперной музыки. Пел я с Караяном три сезона подряд, начиная с 1965 года, в опере «Борис Годунов» Мусоргского партии Юродивого и Самозванца. В 1970 году в Вене состоялась запись этого шедевра русской оперной музыки на грампластинку. Я исполнял три партии — Юродивого, Самозванца и Шуйского, дирижировал Г. Караян.

Ясная страница в моей творческой биографии — и работа с главным режиссером нашего театра народным артистом СССР В. А. Покровским. С этим выдающимся оперным режиссером я делал первую партию — Ленского, приобрел опыт и мастерство все годы моей двадцатилетней

работы в театре, продолжаю работать и учиться у него и сегодня.

Самое свежее, так сказать, впечатление — от гастролей нашего театра в Америке. Такого успеха, каким мы пользовались в США, у нас, пожалуй, еще нигде не было. Мы открывали для себя Америку, а американцы, по их отзывам, — настоящую оперу. Одна из американских газет писала, например, что гастроль Большого театра является самыми выдающимися в истории музыкальной жизни США. Познакомился американский слушатель и с советской оперой: мы привезли «Игрока» Прокофьева и «Зори здесь тихие» Молчанова, которые вызвали особый интерес. В опере Прокофьева я исполнял центральную партию. Кстати, роль Алексея в «Игроке», сделанная с В. А. Покровским, принесла мне высокое удовлетворение. Процесс работы был тревожным, мучительным, но самым счастливым и прекрасным за всю мою жизнь в ГАБТе.

Да, последняя работа А. Масленникова высоко оценена в нашей стране и за рубежом. «Он создан для этой роли» («Нью-Йорк Таймс»), «...чтобы создать убедительный образ Алексея, певцу необходимо идеально владеть именно вокальными ресурсами... Бесчисленные смены настроений, состояние внутренней

возбужденности артист передает с большой чуткостью, со все нарастающей силой, доходя до высот трагизма в моменты наибольшей напряженности», — писал С. Я. Лемешев в журнале «Музыкальная жизнь» об исполнении партии Алексея А. Масленниковым.

— Несколько слов о моих ашхабадских впечатлениях, — говорит в заключение нашей беседы А. Масленников. — В обоих спектаклях моими партнерами были заслуженные артисты республики Роза Тураева и Евгений Королев, с которыми мне было хорошо работать. Она очень музыкальна, прекрасно чувствует партнера в ансамбле, свободна и спонтанна. Он — певец высокого класса. И Р. Тураева и Е. Королев обладают высокой культурой сценического мастерства и вокально-техническим исполнительством.

Позвольте пожелать ашхабадцам больше хороших оперных спектаклей, высокого искусства и поблагодарить за теплый прием. Надеюсь, что мы встретимся вновь.

Будем надеяться!

Р. КУРБАНОВ,
солист Туркменского
театра оперы и балета
им. Махтумкули.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка ТССР Р. Тураева и народный артист РСФСР А. Масленников в опере Верди «Травиата».

Фото Ал. ГУСЕЙНОВА.

